ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Банковская деятельность

МОНОПОЛИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Олег Олегович КОМОЛОВ

аспирант, младший научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики Института экономики Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
oleg_komolov@mail.ru

История статьи:
Принята 30.07.2015
Одобрена 22.10.2015

УДК 334.7
JEL: L12, G01, G20

Ключевые слова: управление, группы интересов, монополии, концентрация, банковский сектор, системный риск, США

Аннотация

Предмет и тема. Современный этап развития рыночной экономики характеризуется стремительными процессами монополизации как производственного, так и финансового секторов, что проявляется в тенденции концентрации и централизации капитала. В финансовом секторе эти процессы привели к образованию системно значимых институтов, чья деятельность стала одной из причин финансового кризиса 2008 г.

Цели. Дать характеристику тенденции к монополизации банковского сектора с позиций диалектики, выделить преимущества этого явления для функционирования экономики в интересах общества, а также риски, угрожающие устойчивому развитию.

Методология. На примере банковского сектора финансовой системы США с помощью анализа рядов статистических данных, а также истории политики государственных регуляторов определены последствия воздействия процессов монополизации на показатели эффективности работы сектора.

Результаты. С одной стороны, концентрация банковского капитала способствует повышению прибыльности и устойчивости всего сектора, с другой – формирует условия для экономического и политического господства крупных финансовых корпораций, что создает риски для устойчивого развития экономики в интересах общества. Кризис мировой финансовой системы продемонстрировал противоречия в регулирующей политике государства, которое вынужденно спасает от банкротства системно значимые институты за счет средств налогоплательщиков через национализацию или рекапитализацию.

Выводы и значимость. В работе сделан вывод об объективном характере монополизации банковского сектора, которая носит двойственный характер, что не позволяет давать этому явлению однозначно негативную или позитивную оценки при выработке государственной политики. Объективно назревшая необходимость подчинения монопольного капитала интересам общества создает условия для преодоления негативных последствий монополизации экономики и использования ее преимуществ.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Тенденция к монополизации является неотъемлемой чертой современной экономики, развитие которой характеризуется активными процессами концентрации и централизации капитала. По оценке Л.И. Абалкина, каркас экономики и основу могущества и влияния большинства развитых стран, будь то США или Германия, Япония или Корея, образуют крупные корпорации, финансово-промышленные группы, а на мировом рынке – транснациональные корпорации.

Несмотря на принимаемые многими правительствами меры, направленные на поддержание условий необходимой для рынка свободной конкуренции, в разных секторах проявляется монополизация.

Часто тенденции к монополизации пытаются дать одностороннюю оценку, называя ее серьезной угрозой для современной экономики. В научной литературе можно встретить утверждение о том, что существование монополистической структуры приводит к различным отрицательным последствиям для общества и не позволяет использовать все преимущества рыночного механизма. Нередко встречается призыв к обязательному снижению уровня монополизации современной экономики как обязательного условия формирования благоприятного делового климата.

Господствующая в мире экономическая теория неолиберализма возлагает на монополии вину за нарушение рыночного равновесия и призывает государство к активному противодействию монополизма в любом виде.

По мнению лидера немецкой школы неолиберализма В. Ойкена, контроль за деятельностью монополий в условиях конкурентного порядка должен быть настолько решительным, чтобы оказывать сильное профилактическое воздействие. Ученый считает, что таким образом предотвращается само возникновение монополистических властных

структур. И это достигается не только установлением запретов на образование картелей, но и, что гораздо важнее, проведением экономической и правовой политики, которая путем использования конституирующих принципов пробивает путь мощным силам конкуренции, существующим в современной экономике.

Такой подход к оценке процесса монополизации явно не учитывает наличия некоторых объективных законов общественного развития, сужает горизонт анализа, не позволяет системно рассмотреть данную проблему.

Монополизацию, на наш взгляд, необходимо рассматривать в разрезе исторического развития экономики как объективную тенденцию становления монополии в качестве хозяйственной структуры, сложного комплекса, элемента институциональной структуры общества. В силу этого представляется неверным давать данному явлению одностороннюю оценку, окрашивая его в черный или белый цвет.

В равной степени сказанное относится к производственному и к финансовому секторам экономики. В рамках данной статьи речь пойдет о монополизации банковского капитала, породившего гигантские финансовые корпорации, которые начинают оказывать все большее влияние на современную экономику. Цель исследования заключается в том, чтобы дать характеристику тенденции к монополизации банковского сектора с позиций диалектики, выделить преимущества этого явления для функционирования экономики в интересах общества, а также риски, угрожающие устойчивому развитию. Взаимодействие негативных и позитивных сторон процесса в конечном счете порождает новое качество, то есть новые условия функционирования мировой экономики.

В качестве примера используем данные о развитии банковского сектора США, страны, представляющей собой центр современной капиталистической системы. Для начала рассмотрим такой показатель, как количество банковских институтов[1] в экономике США (рис. 1)

Первое, что бросается в глаза – резкое и продолжительное снижение количества банков начиная с середины 1980-х гг., в то время как в течение предшествующих 50 лет оно находилось в пределах узкого коридора в 13 000–14 500. С 1985 по 2013 г. количество банков сокращалось на 300 с лишним в год, достигнув уровня в 5,8 тыс. учреждений. Одновременно отмечается стремительное расширение банковской сети, что выражается в поступательном увеличении количества филиалов и отделений американских банков.

Если в 1934 г. у банков США отсутствовали филиалы, а количество отделений каждого банка равнялось одному, то к 2013 г. было открыто 83,4 тыс. отделений и 89,4 тыс. филиалов. Данный факт свидетельствует о том, что общее сокращение количества банковских учреждений не было вызвано сжатием сектора, а стало следствием его стремительной централизации, происходившей параллельно с активным расширением.

Сокращение количества банков определялось, с одной стороны, учащением случаев банкротств – в особенности в поздние 1980-е и ранние 1990-е гг., а с другой – усилением процессов слияний и поглощений.

Столь стремительная ликвидация банковских институтов в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (до 120 банков в год), не имела какой-то единственной причины или даже краткого перечня причин. Данная ситуация стала следствием сочетания множества факторов, которые можно в целом разделить на три категории. Первая – широкий спектр внутристрановых причин: экономические, финансовые, законодательные, факторы. Вторая – существенное влияние серии секторальных и региональных рецессий. Третья – принятие избыточных рисков некоторыми банками и ненадлежащее регулирование.

Одной из важных причин стремительной централизации банковского сектора США стали процессы слияний и поглощений, не связанных с действиями регуляторов. Количество самостоятельных слияний (unassisted mergers) имело общую тенденцию к росту начиная с середины прошлого века. В годы кризиса конца 1980-х их интенсивность достигла уровня в 600 слияний в год .[2]

[1] Под банковскими институтами в соответствии с методологией Федеральной корпорации страхования депозитов (URL: https://www.fdic.gov) подразумеваются следующие группы финансовых учреждений, работающих на основании лицензии, выданной Министерством финансов США или надзорными банковскими органами штатов: банки с федеральной лицензией и лицензией штатов, кредитные и трастовые организации, акционерные сберегательные банки, частные банки, находящиеся под надзором со стороны органов штата, банки потребительского кредитования США.

[2] Federal Deposit Insurance Corporation. URL: https://www2.fdic.gov/hsob

В процессе слияний и поглощений в банковском секторе США можно вычленить две составляющие: внутриштатные и междуштатные слияния. Слияния первого вида активно осуществлялись в США вплоть до 1994 г. Все это время на внутриштатные слияния приходилось до 100% всех слияний и поглощений в отрасли. В 1994 г. – в рамках политики дерегулирования банковского сектора – был принят закон Ригла–Нила об эффективности банковской деятельности и открытия отделений в нескольких штатах. Ранее банкам приходилось создавать дочерние компании в штатах, отличных от штата, правительство которого выдавало лицензию на банковскую деятельность, поскольку им было запрещено принимать депозиты у жителей других штатов. Отмена этой нормы вызвала стремительный рост количества междуштатных слияний – с 2 до 189 в 1997 г.

Кроме того, к активному слиянию американские банки подталкивало усиление конкуренции на рынке банковских услуг со стороны различных небанковских учреждений, взаимных фондов и крупнейших промышленных корпораций.

В процессе укрупнения американских банков происходит последовательная монополизация банковской системы страны. Она проявляется в постоянном увеличении веса нескольких крупнейших банков в экономике. Если в 1992 г. 10 самых больших банков США концентрировали у себя 16,9% активов отрасли, то к 2014 г. этот показатель вырос до 53,2%. Но и в среде сильнейших концентрация оказывается неравномерной. На долю четырех лидирующих банков в 1992 г. приходилось 10,5% активов, а в 2014 г. – уже 41,7%. (рис. 2). В результате четыре банка США в 2014 г. владели активами на сумму в 6,5 трлн долл. США, что эквивалентно почти 40% ВВП всей страны[3].

Всего за 15 лет доля депозитов, размещенных в пяти крупнейших банках США, выросла на 20,1 п.п. (с 19,5% в 2000 г. до 39,6% в 2014 г.). Одновременно доля малых финансовых институтов упала с 40,4% до 21,7%[4].

Во многом подобные процессы носят вполне естественный характер и обусловлены такими же объективными законами рынка, который стимулирует к укрупнению промышленные предприятия. Конкурентная среда подталкивает мелкие банки к слиянию, что позволяет им распространять операционные издержки на более широкую клиентскую базу. Крупные банки также способны предложить клиенту больший спектр услуг.

Другая причина исчезновения мелких структур – влияние финансового кризиса. По данным Конференции органов банковского надзора США, в годы Великой рецессии разорились около 5,5% малых банков[5]. Банкротство банков в период экономических потрясений само по себе является закономерным, однако действия регулятора в ответ на кризис могут стать еще большим потрясением для небольших банковских институтов. Основными причинами ухода с рынка или существенного сокращения спектра предоставляемых услуг банкиры называют ограничения регулятора и высокие издержки соблюдения норм и правил [6].

Как уже было отмечено, уровень монополизации банковской системы США постоянно растет. Впрочем, несмотря на такую динамику он значительно отстает от среднемирового уровня – 81,1%. Для сравнения, в Великобритании пять крупнейших банков контролируют 76,7% активов отрасли, в Японии – 57,7%, во Франции – 76,2%, в Норвегии – 98% [7].

В первую очередь это обусловлено тем фактом, что в экономике США присутствует значительное количество банков, которое даже в процессе стремительного сокращения остается достаточно большим. Если в США в 2013 г. функционировало 5 876 банковских учреждений, то в Японии, ВВП которой меньше американского в 3,4 раза[8], насчитывалось всего 122 банка, то есть в 48 раз меньше[9]. В Великобритании (ВВП ниже, чем в США, в 6,2 раза[10]) – 362 банка[11] (в 16,5 раза

[3] URL: http://data.worldbank.org/country/united-states, https://www.fdic.gov/hsob

[4] Federal Deposit Insurance Corporation. URL: https://www.fdic.gov/hsob/

[5] Community banking in the 21st century opportunities, challenges and perspectives conference of state bank supervisors. URL: http://www.csbs.org/news/csbswhitepapers/Documents/finalpublication.pdf

[6] Там же.

[7] 5-bank asset concentration, Data market. URL: https://datamarket.com/data/set/28m6/5-bank-asset-concentration#!ds=28m6!2rr7=39&display=line

[8] GDP (current US$), The World bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Institutions included in the United Kingdom banking sector, Bank of England. URL: http://www.bankofengland.co.uk/statistics/Pages/reporters/institutions/default.aspx

меньше). Во Франции, чей ВВП в 5,9 раз меньше, чем у США, функционирует 594[12] банка.

Многочисленность банков в США обусловлена спецификой государственного регулирования, которое в определенное время ограничивало территорию их функционирования в годы становления банковского сектора Америки. В 1927 г. Конгрессом США был принят закон Макфаддена, наложивший запрет на открытие филиалов банков в других штатах. В 1956 г. поправка Дугласа к закону о банковской холдинговой компании лишила банки возможности приобретать банковские институты из других штатов. Общий смысл политики властей в те времена сводился к стимулированию конкуренции между местными банками, однако на деле это привело к появлению большого количества банков в каждом штате, в том числе через создание дочерних структур.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в США были сделаны серьезные шаги на пути дерегуляции банковского сектора, и началась стремительная концентрация банковской системы.

Закон «О равных условиях конкуренции в банковской сфере» 1987 г. позволил:

1) зарегистрированным в другом штате холдинг-компаниям приобретать акционерные общества, а также банки, находящиеся на грани банкротства, если они обладают активами не менее 500 млн долл. США;

2) продавать холдинг-компанию полностью или по частям холдинг-компании из другого штата, если местная находится на грани ликвидации ее банка, обладающего совокупными активами не менее чем в 500 млн долл. США, и если этот банк или банки составляют от 33% банковских активов этой холдинг-компании;

3) зарегистрированной в другом штате холдинг-компании расширять свою деятельность в штате, на территории которого находятся приобретаемые учреждения.

Закон Ригла–Нила об эффективности банковской деятельности и открытия отделений в нескольких штатах 1994 г., о котором уже было сказано, стал большим шагом на пути дерегуляции банковского сектора США.

В целом можно отметить, что в условиях слабых ограничений со стороны регулятора количество банков в экономике будет выше, чем при наличии более жесткого регулирования. Это подтверждает практика США: после снятия ограничений и начала курса на дерегуляцию сектора количество банков в стране стало быстро сокращаться.

Процессы монополизации экономики, будучи объективным явлением, имеют как положительное влияние с точки зрения развития экономики в интересах всего общества, так и определенные риски.

1. ***Положительные стороны монополизации***. Процесс концентрации банковского капитала США оказал положительное влияние на прибыльность всего сектора. Номинально совокупная чистая прибыль американских банков с 1950 по 2013 г. выросла в 152 раза, достигнув уровня в 143 млрд долл. США[13]. В годы Великой рецессии она рухнула до отрицательных значений, а затем всего лишь за два года достигла предкризисного уровня.

Совместив динамику изменения совокупной прибыли американских банков с изменением количества банковских институтов в экономике США, получим средний уровень прибыли, приходящейся на один банк. Этот показатель за тот же период взлетел в 353 раза – с 70 тыс. долл. США в 1950 г. до 24,5 млн долл. США в 2013 г.[14].

Для оценки реального изменения объемов прибыли банковского сектора сравним его с динамикой номинального ВВП США (рис. 3). Можно отметить уверенный рост этого показателя в 3,8 раза за 63 года.

Вместе с прибыльностью растет и рентабельность отрасли (соотношение совокупной чистой прибыли к банковским активам): с 0,56% в 1950 г. до 1,26% в предкризисном 2006 г. Дважды – в середине 1980-х и в конце 2010-х гг. – капиталоотдача американских банков обваливалась до минимальных значений, однако по мере преодоления кризисных ситуаций данный показатель вновь начинал расти. В 2013 г. рентабельность банковского сектора США достигла докризисного уровня[15].

Итак, очевидно, что процесс концентрации и централизации банковского сектора положительно сказывался на прибыльности отрасли, а

[12] Banks by country. URL: https://thebanks.eu/banks-by-country

[13] Federal Deposit Insurance Corporation. URL: https://www2.fdic.gov/hsob/

[14] Там же.

[15] Там же.

следовательно, на увеличении налоговых поступлений в бюджет государства. По мере укрупнения игроков, складывающегося в результате активной политики слияний и поглощений, все большую роль начинают играть эффект масштаба и синергетический эффект, что выражается в экономии на условно-постоянных издержках, большей загрузки информационно-аналитической инфраструктуры. Аналогично промышленным предприятиям банки демонстрируют способность экономить за счет собственного укрупнения.

В условиях постепенного снижения учетной ставки ФРС с 5,5% в 1992 г. до 0,25% в 2014 г. соответственно пошли на спад ставки по депозитам, составляющие основу процентных расходов банков[16]. Однако крупнейшие банки сумели достичь в этом отношении большей экономии, чем их более мелкие конкуренты (рис. 4).

Это обстоятельство отчасти подтверждает распространенное в научной литературе утверждение о том, что банковский процент по депозитам имеет обратно пропорциональную зависимость от степени концентрации банковской системы, то есть чем выше уровень монополизации отрасли, тем ниже средняя ставка по депозитам. Однако в вопросе уровня ставок в действие вступает еще один фактор: надежность финансового института. Крупные банки имеют репутацию стабильных и, по аналогии с ценными бумагами, их депозиты с меньшим уровнем риска приносят более скромный дивиденд, чем депозиты в мелких банках, готовых на существенное повышение ставок и риск ради привлечения клиентов.

Рассмотрим другую, непроцентную составляющую банковских расходов. Здесь мы также констатируем общий тренд на понижение (рис. 5). 100 крупнейших банков США с 1992 по 2014 г., используя экономию на масштабе, снизили свои издержки на оплату труда персонала, оплату оборудования, зданий и пр. на 27%, то есть быстрее, чем их более мелкие конкуренты (на 10,5%). Переломным моментом стала середина 1990-х гг., когда закон Ригла–Нила открыл новую эру в банковском секторе США, позволив банкам открывать отделения в нескольких штатах, и тем самым лишь усилил процессы концентрации отрасли. Особенно быстро этот разрыв стал увеличиваться в годы последнего финансового кризиса, который также внес свою лепту в разорение более мелких банков и поглощение их крупными игроками.

У процесса концентрации и централизации банковской системы можно выделить также следующие преимущества для общества в целом.

Во-первых, укрупнение финансовых институтов может приводить к общему снижению стоимости заемных ресурсов. Крупные банки имеют более дешевое фондирование своих операций, что позволяет им устанавливать более низкую ставку по кредитам для производства и населения.

Во-вторых, укрупнение банков ведет к повышению роста кредитного мультипликатора и, как следствие, расширению денежной массы. Крупные банки в силу более диверсифицированной клиентской базы могут поддерживать более низкий уровень собственной ликвидности. В определенных ситуациях это может способствовать ускорению экономического роста страны.

В-третьих, снижение уровня конкуренции в отрасли ведет к тому, что банки начинают проводить менее рискованную политику, не пытаясь заполучить нового заемщика любой ценой, пусть даже степень его надежности низка. В противном случае, как уже не раз показывала практика, ожесточенная борьба за клиентов может привести появлению токсичных активов и раздуванию «пузырей» на кредитном рынке.

В-четвертых, имеет место более эффективное распределение финансовых ресурсов на рынке. Крупные институты обладают информационным преимуществом перед мелкими конкурентами за счет возможности вести глубокий мониторинг отрасли и оптимально распределять ресурсы.

В-пятых, концентрация отрасли позволяет производить более эффективный и дешевый надзор со стороны государства.

[16] Расходы банков состоят из двух ключевых элементов: процентные и непроцентные расходы. К первой группе относят те финансовые затраты кредитной организации, которые имеют непосредственное отношение к выполнению ею банковских операций и обеспечению функциональной деятельности: уплата процентов по депозитам и кредитов на межбанковском рынке; расходы по операциям с иностранной валютой, ценными бумагами и драгоценными металлами; расходы по федеральным резервным фонам и операциям РЕПО. Вторая группа – расходы, связанные с организаций бизнеса: зарплаты и пособия работникам, оплата зданий и оборудования, рекламные и маркетинговые издержки, оплата юридических и аудиторских услуг и пр.

2. ***Риски, связанные с монополизацией***. Наряду с достоинствами процесс монополизации банковского сектора имеет и ряд недостатков, представляющих собой риски для развития экономики в интересах общества.

Во-первых, активно укрупняющиеся банки, руководствуясь естественным рыночным стремлением к максимизации прибыли, начинают использовать свое господство для снижения процентных ставок по депозитам и повышения кредитных ставок. Это ведет к удорожанию производства, повышению цен одновременно со снижением доходов населения и, как следствие, к снижению темпов экономического роста.

Во-вторых, крупные финансовые институты, обладающие большей информацией о состоянии рынка и группах заемщиков, в своем стремлении минимизировать собственные риски имеют склонность к рационированию кредитов. Это приводит к тому, что более рискованные проекты оказываются отсечены от кредитных ресурсов. В долгосрочной перспективе это может вести к понижению инновационной активности и замедлению экономического и технологического роста.

В-третьих, банкротство крупного банка будет означать высокие расходы по его санации и защите интересов вкладчиков. Так, по некоторым оценкам, в США банкротство любого банка из первой пятерки при дальнейшем возмещении потерь вкладчикам будет означать полное истощение Фонда банковского страхования, тем более, если принимать во внимание массовость банковской эпидемии в кризисные годы.

В-четвертых, укрупнение банков ведет к повышению системного риска. На наш взгляд, это самый крупный риск, связанный с монополизацией отрасли. Он стал одной из причин финансового кризиса 2008 г. и поэтому заслуживает особого внимания.

Мировой финансовый кризис наглядно продемонстрировал, что избыточный системный риск связан со стремительными процессами монополизации в банковском секторе. В обиход вошел новый термин, определяющий укрупняющиеся финансовые институты – too big to fail (слишком крупные, чтобы обанкротиться). Такие институты настолько велики и крепко связаны между собой, что их банкротство становится гибельным для экономики. Поэтому их поддержка является необходимой для государств в случае финансовых потрясений.

Системный риск заключается в том, что банкротство одного из участников рынка в дальнейшем будет иметь негативные последствия для прочих участников по причине сильной взаимной связи всех игроков на рынке. Другими словами, риск того, что экономический шок (к примеру, банкротство финансового института или существенное проседание на финансовом рынке) приведет к массовым банкротствам финансовых компаний, падению рынков, большим убыткам субъектов финансовой системы. В конечном итоге это отрицательно скажется на стоимости капитала, его доступности, а также приведет к резкому повышению волатильности на финансовых рынках.

В ходе кризиса 2008 г. регуляторы приняли решение спасать крупные банки для того, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения состояния финансовой системы. Однако на деле такие действия внесли вклад в подрыв рыночной дисциплины. Банки получили возможность покупать любые активы. Если они принесут прибыль – банк повысит свою долю на рынке, если приведут к убыткам – он будет спасен регуляторами. Все это приведет к негативным последствиям в виде бизнес-циклов с большей амплитудой, с растущим ущербом и учащением возникновения кризисных явлений.

Чувство собственной безнаказанности владельцев системообразующих банков породило новое явление в современном обществе, которое бывший сенатор США Т. Кауфман назвал too big to jail[17] (слишком большой, чтобы попасть в тюрьму). Он отметил, что за последние годы ни один крупный банкир, чья сомнительная финансовая деятельность привела к тяжелому финансовому кризису, не понес наказания. Банковский монополистический капитал сегодня фактически наделен политической властью. Государственные органы зачастую не могут инициировать преследование крупных банкиров по закону, поскольку это может посеять панику в обществе и повлечь за собой существенные потрясения на рынке.

[17] Kaufman T. Why DOJ Deemed Bank Execs Too Big To Jail // Forbes.
URL: http://www.forbes.com/sites/tedkaufman/2013/07/29/why-doj-deemed-bank-execs-too-big-to-jail/

В связи с этим возникает один из важнейших вопросов для мировой финансовой системы в современных условиях – что делать с системно значимыми институтами и с процессами банковской монополизации вообще. Реализация системного риска не только будет иметь негативный финансовый эффект для ее участников, как и прочие финансовые риски, но и отрицательно отразится на обществе вследствие увеличения безработицы и снижения доходов населения.

Таким образом, поиск эффективного инструмента противодействия системному и другим рискам, вызванным монополизацией экономики, безусловно, лежит в плоскости общественного (государственного) вмешательства в этот процесс. Иными словами, на повестке дня стоит вопрос, как выстроить экономическую политику таким образом, чтобы использовать преимущества монополий во благо общества в целом и нивелировать негативные последствия монополизации экономики.

Существуют разные точки зрения на то, каким образом должно действовать государство в отношении монополий. Так, автор правила, включенного в закон Додда–Фрэнка, П. Волкер считает, что единственно возможное решение в данной ситуации – разрушить гигантов и создать законодательные преграды на пути их появления. Такое решение видится неэффективным, поскольку лишает экономику важного преимущества, связанного с высоким производительным потенциалом крупных форм.

В истории последних десятилетий существует немало примеров того, как государства были вынуждены активно включаться в рыночные механизмы, национализируя банки за счет бюджета на условиях адекватной компенсации собственникам. Наиболее эффективны такие меры были в ходе Скандинавского банковского кризиса 1980-х-1990-х гг., а также Азиатского финансового кризиса и, конечно, в годы Великой рецессии. Государства фактически были вынуждены вкладывать десятки миллиардов долларов США в спасение системно значимых банков через выкуп их акций. Эта практика развенчивает распространенный в обществе миф, который Р.С. Гринберг сформулировал следующим образом: стойкое представление, что в современном мире благоденствуют нации, которым удалось к минимуму свести государственное участие в экономике.

Однако антикризисная государственная политика, активно применяемая сегодня, на деле не способствует разрешению фундаментального противоречия, связанного с монополизацией экономики и системным риском. Государство фактически играет лишь роль «пожарной команды», ликвидируя последствия кризиса. После этого национализированные предприятия вновь передаются в частную собственность, чем восстанавливается статус-кво, то есть в конечном счете активы остаются в распоряжении того же класса крупных собственников, лишь меняя принадлежность тому или иному его клану. По сути государство выполняет функцию страховой компании банковских монополий, восстанавливая рыночную стабильность за счет средств налогоплательщиков. Как правило, такое развитие событий сопровождается существенным урезанием бюджетных расходов, что сказывается на качестве социального обеспечения населения, ведет к углублению неравенства и тормозит процесс экономического роста. Иными словами, данную ситуацию можно охарактеризовать как «приватизацию доходов и социализацию убытков».

В таких условиях возникает дополнительный моральный риск – понижение восприимчивости экономического агента к угрозам потерь, уверенность корпораций монопольного типа в том, что уже в силу своего размера и роли в экономике они непременно будут спасены регуляторами, сколько бы это ни стоило обществу.

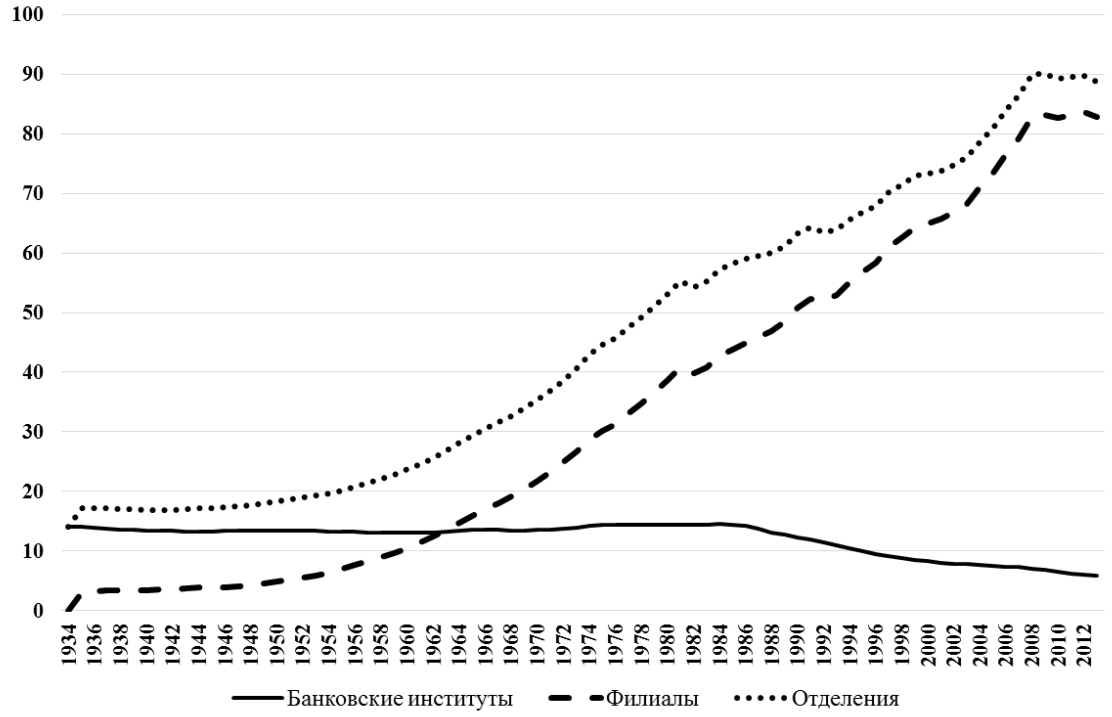
Подводя итог, отметим, что процессы концентрации капитала и следующей за ними монополизации банковского сектора являются объективной реальностью для современной экономики. Экономические кризисы только предают ускорение этому движению. В конечном итоге мы становимся свидетелями того, как небольшое количество институтов захватывает господство на рынке банковских услуг и в экономике в целом.

Как и многие другие явления в жизни общества, монополизация банковского сектора имеет двойственный характер. С одной стороны, крупный банковский капитал демонстрирует более эффективную работу, сокращая издержки; повышает уровень устойчивости всей системы и создает условия к более эффективному контролю за деятельностью банков со стороны государства и общества в целом. С другой стороны, получившие неограниченную власть банковские монополии имеют склонность к завышению кредитной и

занижению депозитной ставок, а также к рационированию кредитной политики. Кроме того, экономическая власть все чаще перерастает в политическое господство, что проявляется сегодня в фактической безнаказанности банкиров, проводящих рискованную политику, последствия которой почти полностью ложатся на плечи общества. В развитии этого противоречия прослеживается объективно назревшая необходимость подчинения монопольного капитала интересам общества и придания планомерности его развитию, что может создать условия для преодоления негативных последствий монополизации экономики и использования ее преимуществ. Для этого необходимо учитывать диалектику процесса монополизации экономики, без чего перспективы устойчивого развития современного мира видятся нам весьма туманными.

Рисунок 1

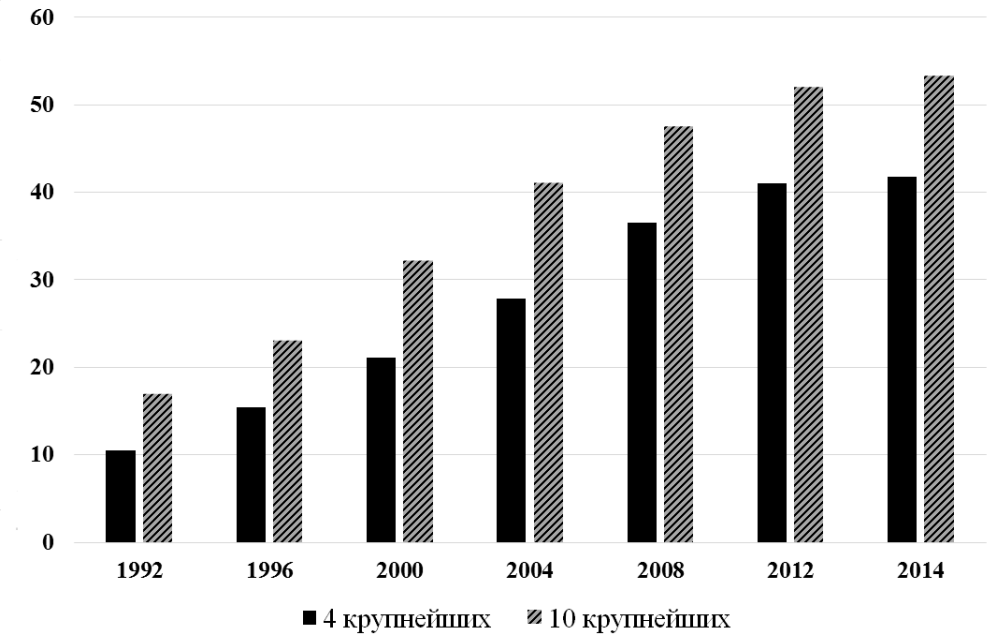
Динамика изменения количества банков, их отделений и филиалов в экономике США, тыс. ед.



Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation. URL: https://www2.fdic.gov/hsob/

Рисунок 2

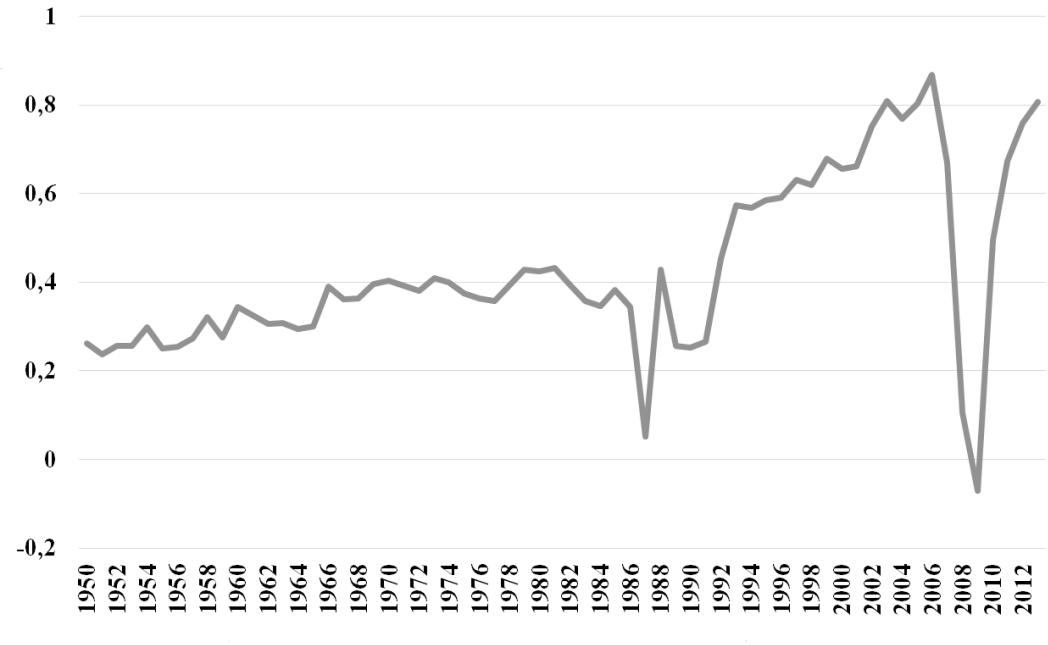
Динамика доли активов крупнейших банков в экономике США, %



Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation. URL: https://www2.fdic.gov/hsob/

Рисунок 3

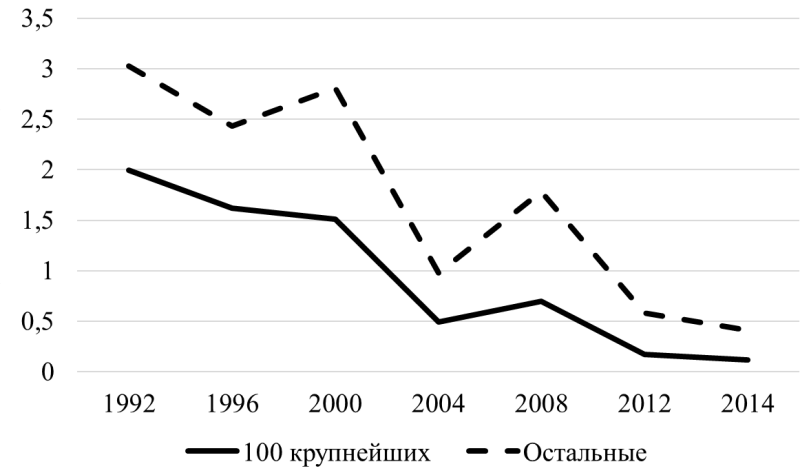
Динамика доли годовой чистой прибыли банков США относительно номинального ВВП, %



Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation (URL: https://www2.fdic.gov/hsob) и World Economic Outlook Database (URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weoselgr.aspx)

Рисунок 4

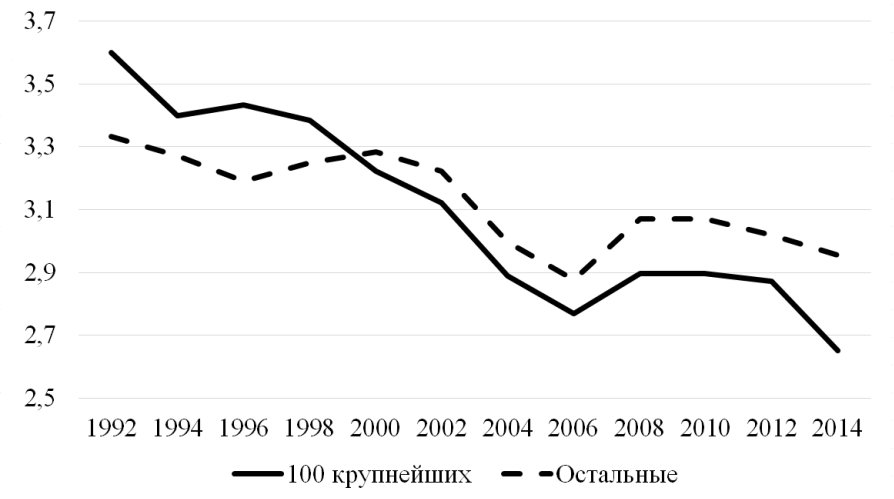
Динамика отношения расходов на уплату процентов по депозитам в США к их активам, %



Источник: рассчитано по данным Federal Deposit Insurance Corporation URL: https://www2.fdic.gov/SDI/

Рисунок 5

Соотношение непроцентных расходов банков США к их активам, %



Источник: рассчитано автором по данным URL: https://www2.fdic.gov/SDI/

Список литературы

1. *Абалкин Л.И.* Проблемы малого и среднего бизнеса в процессе реформирования российской экономики // Избранные труды: в 4-х т. Т. IV. Вольное экономическое общество России. М.: Экономика, 2000. 799 с.

2. *Оболенский В.* Нужная благоприятная и предсказуемая бизнес-среда // Мир перемен. 2015. Спецвыпуск. С. 79–85.

3. *Жамс Э.* История экономической мысли XX века. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 572 с.

4. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики: монография. М.: Прогресс, 1995. 496 с.

5. *Rhoades S.A.* Bank Mergers and Industrywide Structure, 1980–94. Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC, 1996. URL: http://www.federalreserve.gov/pubs/staffstudies/1990-99/ss169.pdf.

6. *Jones K., Critchfield T.* Consolidation in the U.S. banking industry: Is the “long, strange trip” about to end? // FDIC Banking review. 2005. Vol. 17. № 4. P. 31–61.

7. *Марион Ф.* Американские банки: концентрация ускоряется // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. 1997. № 2. С. 64–66.

8. *Bikker J.A., Haaf K.* Competition, concentration and their relationship: an empirical analysis of the banking industry // Journal of Banking and Finance. 2002. Vol. 26. № 11. P. 2191–2214.

9. *Peirce H., Robinson I., Stratmann T.* How are Small Banks Faring under Dodd-Frank? // Mercatus Center at George Mason University, Working Papers. 2014. № 14-05. 105 p.

10. *Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R.* Bank concentration and crises // NBER Working Papers. 2003. № 9921. 41 p.

11. *Лукьянова О.П.* Процессы концентрации международного и национального капиталов в транснациональных банках // Сервис в России и за рубежом. 2007. № 2. С. 108–110. URL: http://electronic-journal.rguts.ru/index.php?do=cat&category=2007_2.

12. *Wheelock D.* Banking Industry Consolidation and Market Structure: Impact of the Financial Crisis and Recession // Federal Reserve Bank Of St. Louis Review. 2011. November/December. P. 419–438.

13. *Jones K., Nguyen C.* Increased Concentration in Banking: Megabanks and their Implications for Deposit Insurance // Financial Markets, Institutions and Instruments. 2005. Vol. 14. Iss. 1. P. 1–42. doi: 10.1111/j.0963-8008.2005.00079.x

14. *Silber W.* Volcker: the Triumph of Persistence. New York: Bloomsbury Press, 2013. 464 p.

15. *Moe T., Solheim J., Vale S.* The Norwegian Banking Crisis // Norges Banks skriftserie, Occasional Papers. 2004. № 33. 252 p.

16. *Гринберг Р.С.* Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012. 416 с.

17. *Reiss D.* Fannie Mae and Freddie Mac: Privatizing Profit and Socializing Loss. Lessons from the Financial Crisis: Insights and Analysis from Today's Leading Minds // Brooklyn Law School, Legal Studies Papers, 2010, no. 156.

18. *Miller M., Zhangy L., Li H.* When Bigger isn't Better: Bailouts and Bank Reform // Oxford Economic Papers. 2013. № 65. Iss. Suppl. 1. P. i7–i41. doi: 10.1093/oep/gps054

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Banking

MONOPOLIZATION OF THE BANKING SYSTEM: RISKS AND OPPORTUNITIES

Oleg O. KOMOLOV

Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
oleg_komolov@mail.ru

Article history:
Received 30 July 2015
Accepted 22 October 2015

JEL classification: L12, G01, G20

Keywords: monopolies, concentration, banking sector, systemic risk, USA

Abstract

Importance The modern stage of economic development exhibits rapid processes of monopolization of the production and financial sector thus demonstrating a tendency to concentration and centralization of capital. In the financial sector, these processes have resulted in established system-relevant institutions, the activities of which became one of the causes of the 2008 financial crisis.

Objectives The study aims to review the nature of processes of the banking sector monopolization and assess the phenomenon through evaluating its risks and opportunities for economic development in the interests of the entire society.

Methods I reviewed the case of the banking sector of the U.S. financial system through analyzing the statistical series and the history of the policy of regulatory authorities, and defined the impact of monopolization processes on the sector's efficiency.

Results On the one hand, the concentration of bank capital helps increase profitability and soundness of the sector. On the other hand, it creates conditions for economic and political domination of big financial corporations thus jeopardizing sustainable economic development. The crisis of the global financial system displayed controversies of the regulating policy of State authorities that have to save system-relevant banks using taxpayers' money through nationalization or recapitalization.

Conclusions The banking sector monopolization is of dual nature, and this fact precludes from any categorical assessment of the phenomena, either positive or negative, while developing the public policy. The objective need to subordinate the monopoly capital to public interests enables to overcome the negative impact of economy monopolization and exploit its advantages.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Abalkin L.I. *Problemy malogo i srednego biznesa v protsesse reformirovaniya rossiiskoi ekonomiki. V kn.: Izbrannye trudy: v 4-kh tt. T. IV. Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo Rossii* [Problems of small and medium-sized business in the process of Russian economy transformation. In: Selecta: in 4 volumes. Vol. 4. Free Economic Society of Russia]. Moscow, OAO NPO Ekonomika Publ., 2000, 799 p.

2. Obolenskii V. Nuzhnaya blagopriyatnaya i predskazuemaya biznes-sreda [The required favorable and predictable business environment]. *Mir peremen = World of Transformations*, 2015, Special issue, pp. 79–85.

3. James E. *Istoriya ekonomicheskoi mysli XX veka* [Histoire la pensee economique au 20-e siecle]. Moscow, Izd-vo inostrannoi literatury Publ., 1959, 572 p.

4. Eucken W. *Osnovnye printsipy ekonomicheskoi politiki. Monografiya* [Grundsätze der Wirtschaftspolitik]. Moscow, Progress Publ., 1995, 496 p.

5. Rhoades S.A. Bank Mergers and Industry-wide Structure, 1980–94. Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC, 1996. Available at: http://www.federalreserve.gov/pubs/staffstudies/1990-99/ss169.pdf.

6. Jones K., Critchfield T. Consolidation in the U.S. Banking Industry: Is the 'Long, Strange Trip' About to End? *FDIC Banking Review*, 2005, vol. 17, no. 4, pp. 31–61.

7. Marion F. Amerikanskie banki: kontsentratsiya uskoryaetsya [Banques américaines: concentration accélérée]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 2: Ekonomika = Social and Human Sciences. National and Foreign Literature, Series 2: Economics*, 1997, no. 2, pp. 64–66.

8. Bikker J.A., Haaf K. Competition, Concentration and Their Relationship: An Empirical Analysis of the Banking Industry. *Journal of Banking and Finance*, 2002, vol. 26, no. 11, pp. 2191–2214.

9. Peirce H., Robinson I., Stratmann T. How are Small Banks Faring under Dodd-Frank? *Mercatus Center at George Mason University Working Papers*, 2014, no. 14-05, 105 p.

10. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Bank Concentration and Crises. *NBER Working Papers*, 2003, no. 9921, 41 p.

11. Luk'yanova O.P. [Processes of international and national capital concentration in multinational banks]. *Services in Russia and Abroad*, 2007, no. 2, pp. 108–110. (In Russ.) Available at: http://electronic-journal.rguts.ru/index.php?do=cat&category=2007_2.

12. Wheelock D. Banking Industry Consolidation and Market Structure: Impact of the Financial Crisis and Recession. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, 2011, November/December, pp. 419–438.

13. Jones K., Nguyen C. Increased Concentration in Banking: Megabanks and their Implications for Deposit Insurance. *Financial Markets, Institutions and Instruments*, 2005, vol. 14, iss. 1, pp. 1–42. doi: 10.1111/j.0963-8008.2005.00079.x

14. Silber W. Volcker: the Triumph of Persistence. New York, Bloomsbury Press, 2013, 464 p.

15. Moe T., Solheim J., Vale S. The Norwegian Banking Crisis. Norges Banks Skriftserie, Occasional Papers, 2004, no. 33, 252 p.

16. Grinberg R.S. *Svoboda i spravedlivost'. Rossiiskie soblazny lozhnogo vybora* [Freedom and justice. Russian temptations of a false choice]. Moscow, Magistr, INFRA-M Publ., 2012, 416 p.

17. Reiss D. Fannie Mae and Freddie Mac: Privatizing Profit and Socializing Loss. Lessons from the Financial Crisis: Insights and Analysis from Today's Leading Minds. *Brooklyn Law School, Legal Studies Papers*, 2010, no. 156.

18. Miller M., Zhangy L., Li H. When Bigger isn't Better: Bailouts and Bank Reform. *Oxford Economic Papers*, 2013, no. 65, Issue Suppl. 1, pp. i7–i41. doi: 10.1093/oep/gps054